

Е. В. Ничипорчик

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОСЛОВИЦ ОБ УМЕ И ГЛУПОСТИ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ В. И. ДАЛЯ

Аннотация. Анализируется последовательность подачи паремиологических единиц, образующих тематическую группу «Ум – Глупость» в словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля. Определены соотношения ценностных категорий, положенные в основу продуцирования паремий об уме и глупости; установлена цикличность обращения к этим категориям при раскрытии значимости каждой из противопоставленных сущностей рассматриваемой оппозиции. Выявлены обобщенные смыслы, объединяющие паремии в цепочки, связь между которыми определяет логику развития темы.

Ключевые слова: паремиологический словарь, составитель словаря, тематическое объединение, паремия, пословица, последовательность.

Исследование выполнено в рамках финансируемой темы «Белорусско-русские фразеологические и паремиологические параллели в словаре и интернет-коммуникации», № государственной регистрации 20212044, дата государственной регистрации 02.06.2021.

Пословицы об уме и глупости в любой этнической культуре представляют благодатное поле для исследования. И это нетрудно объяснить. Во-первых, такие пословицы в паремиофондах многочисленны, так как имеют отношение к одной из приоритетных этнических и общечеловеческих ценностей [1, с. 28, 40–41]. Во-вторых, пословицы об уме и глупости разнообразны по содержанию и поэтому легко ложатся в матрицы когнитологических, лингвокультурологических и лингвоаксиологических описаний. Изучению паремиологических единиц об уме и глупости, шире – воплощению концептов «ум» и «глупость» в русской и иных лингвокультурах посвящены многие исследования, в том числе диссертационные [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12 и мн. др.]. Все это является ярким свидетельством актуальности темы и побуждает паремиологов и паремиографов держать в орбите научного интереса вопросы, связанные с изучением культурной информации, заключенной в провербиальных знаковых единицах об уме и глупости.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению воплощения культурных концептов в русских паремиях, в том числе концептов «ум» и «глупость», исследование организации блоков содержательно однородных пословичных единиц в тематических паремиологических словарях находится пока в тени. А важность такого рода исследований бесспорна: изучение словарей, составленных по тематическому принципу, приоткрывает завесу над организацией паремиопространства в целом, позволяет выявить разные типы отношений, которыми паремии «притягиваются» друг к другу. Нет сомнений в том, что результаты такого рода исследований могут быть полезны в паремиографической практике.

Наш исследовательский коллектив работает над составлением сводного электронного словаря белорусских пословиц. Белорусский паремиологический свод в своей основной репрезентации будет тематическим, хотя технические возможности позволяют отсортировать пословицы и по ключевому слову, то есть позволяют преобразовать тематический словарь в словарь с гнездовым принципом организации. Отнесение пословицы к той или иной теме, как показала практика, оказалось далеко не легкой задачей, не менее сложной задачей было и определение последовательности расположения пословиц внутри тематических объединений. В качестве своеобразной опоры в решении такой задачи был использован словарь белорусских пословиц, составленный М. Я. Гринблатом [13] (описанию организации данного словаря посвящено отдельное исследование (в печати)), и словарь «Пословицы русского народа» В. И. Даля [14]. Не-

смотря на то что словарь В. И. Даля – это словарь русских паремиологических единиц, мы не могли не учесть бесценного опыта осмысления структуры паремиологического пространства, представленного в самом объемном в настоящее время тематическом собрании паремий близкородственного языка. Наша задача состояла в определении логики развития темы «Ум – Глупость» в данном словаре, в настоящей статье представлены результаты решения этой задачи.

Тематическое объединение «Ум – Глупость» составляет 671 паремиологическая единица. Основная масса зафиксированных единиц – это пословицы.

Наблюдения над логикой развития темы в данном тематическом объединении (далее – ТО) показывает, что при определении последовательности расположения пословиц внутри данной темы, как, впрочем, и ряда других частных тем, В. И. Даль придерживается некоторой общей стратегии составления словаря – строит рассуждение, начиная от Бога. Как нами уже подчеркивалось ранее, первые ТО в словаре – это объединения пословиц, имеющие непосредственное отношение к религиозной теме: «Бог – Вера», «Вера – Грех» [15, с. 272; 16, с. 90–91]. Анализ композиционной организации словаря показывает, что обращение к божьей теме можно наблюдать в инициальных частях целого ряда ТО: *Кто сырых питает, тот бога знает* («Тороватость – скупость»); *За правду бог и добрые люди* («Суд – Правда»); *Бог любит праведника, а господин ябедника* («Клевета – напраслина»); *Бог на небе, царь на земле* («Царь»); *Куда господь бог несет?* («Путь – дорога»); *Жив бог – жива душа моя* («Жизнь – смерть»); *Язык телу якорь. Язык с богом беседует* («Язык – Речь»); *Бог – что захочет, человек – что сможет* («Человек»); *Дети – благодать божья* («Дети – Родины») и др. Полагаем, что ценностная картина мира составителя словаря сформирована под влиянием социальной среды и отражает следы этого влияния.

В первых пословицах ТО «Ум – Глупость» речь идет о том, что ум дается человеку свыше и, если умственные способности от рождения не проявляются, не следует надеяться, что внешние обстоятельства могут как-то повлиять на развитие человека в этом отношении: *Всякая мудрость от бога; Нет роженного (ума), не дашь и ученого; Тупо сковано – не наточишь; глупо рожено – не научишь; Все в мире творится не нашим умом, а божьим судом*. В самом начале ТО утверждается и безотносительная ценность ума: *Разум – душе во спасенье, богу на славу; Голова – всему начало*. Далее через обращение к разного рода связям и отношениям, которые наблюдаются в жизни и детерминированы наличием/отсутствием ума, в определенной последовательности раскрываются свойства умных людей, утверждается положительная значимость ума:

– «ум – социум»; умный человек в социуме вызывает настороженное отношение, он выделяется из общей массы, превосходя других по своим умственным способностям (*Против умного остережешься, а против глупого оплошаешь; Умный что староста губный: всяк его боится*); к мнению умного прислушаются даже те, кто обладает силой и властью (*И сила уму уступает*); умный может позаботиться о многих (*Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит*); умный человек – транслятор жизненного опыта в социуме (*В умной беседе быть – ума прикупить (а в глупой, и свой растерять)*); умным, догадливым, смекалистым может быть человек и незнатного происхождения (*У мужика кафтан сер, да ум у него не волк (не черт) съел*);

– «ум – физический мир»; наличие ума, здравомыслие в действиях человека, его здоровый «дух» связывается в обыденном сознании со здоровым телом (*Живи с разумом, так и лекарок не надо*); в то же время утрата здравомыслия и сильного человека может погубить, умный не сможет противостоять физической силе (*Сила – ума могила; Сила ум ломает*); познание не ограничено физическим миром (*Видит око далеко, а ум (думка) еще дальше; Ум сяжком под небеса уходит (сягает); Доходит ум и до бога*);

– «ум – мышление»; решение интеллектуальных задач – сложное дело, в связи с этим высокую оценку получает догадливость человека (*Дума крепкая, раздумьице вели-*

кое; *Спать не сплю, дремать не дремлю, а все думаю думаю; Догадка лучше ума*); приветствуется своевременность принятия решения (*Кабы мне тот разум наперед, что приходит опосля*); негативную оценку получают скороспешные решения и, напротив, долгие размышления, «умничание» (*Что долго думать: отрубил, да и в шапку; Что больше думать, то хуже; Много думать – голову кружить; Не долго думал, да ладно молвил; Не умничай: умнее тебя в тюрьме сидят*);

– «ум – богатство»; отсутствие ума ведет к нищете (*Не дал бог ума, найдется ума; Глупый разум по миру пускает; Глупому сыну не в помощь богатство*); ведение хозяйства с умом – основа материального благополучия (*С умом собинка нажита, а без ума прожита; Без ума суму таскать, а с умом деньги считать*);

– «ум – суд»; умный руководствуется гуманностью (*Умный не осудит, а глупый не рассудит*); умного не привлекают к суду (*Умный на суд не ходит, а дурень с суда не сходит*); умный человек обладает авторитетом (*Глупый ищет большого места, а умного и в углу знает*);

– «ум – вредные привычки»; умный пьет с умом (*Мужик умен – пить волен; мужик глуп – пропьет и тулуп; Пьян да умен, два угодя в нем; пьян да глуп, большие бьют*);

– «ум – внешний вид человека»; ни большой рост, ни большая голова (большой лоб), ни физическая зрелость, ни наличие бороды и ее размер, ни красота, ни дорогое платье не компенсируют отсутствие ума (*Велик, да дурак; а иной и маленок, да черт ли в нем?; Голова с пивной котел, а ума (мозгу) ни ложки; Лоб широк, да мозгу мало; Под носом вошло, а в голове и не посеяно; Борода выросла, а ума не вынесла; Борода с ворота, а ума с прикалиток нет; Ростом с Ивана, а умом с болвана; Личико беленько, да ума маленько; Волос долог, да ум короток; По платью встречают, по уму провожают*).

Как видим, в блоке пословиц об уме, которым начинается ТО «Ум – Глупость», многие положительные характеристики умного человека раскрываются на фоне отрицательных характеристик глупых людей. Одним из формальных критериев включения пословиц в инициальный блок является наличие в их составе компонентов *умный / ум / разум / голова / мозг*. Пословицы о дисгармоничности внешнего облика человека, характеризующегося отсутствием ума, являются своеобразным переходным мостиком к развернутой портретной характеристике глупых людей, паремиологическим единицам, в которых раскрывается негативные стороны глупости.

Пословицы, содержащие в своем составе компоненты *глупый/дурак* либо подразумевающие в качестве объекта оценки глупца, располагаются в последовательности, которую можно установить так же, как в предыдущем случае, с опорой на сопряженные категории, объективированные в содержании следующих друг за другом цепочек паремий:

– «глупость – толк»; глупый человек – это бестолковый человек, неспособный сделать даже самое элементарное (*Этот человек – пустяков берем; Он без спотычки пяти пальцев не сосчитает; На трех свиней корму не разделит*);

– «глупость – социум»; глупец не соответствует представлениям о полноценной личности, отличается от всех своей «недокомплектованностью», характеризуется уничижительным подобием с миром вещей (*У него одной клепки нет; не все дома; У него из голубятни голуби улетели; У него чердак без верху: одного стропильца нет; Глуп, как пуп (как хлуп), как печка, как пробка, как пень, как надолба и пр.; Дурак что мутовка: куда ни поверни, а сук наперед*); дураки друг друга находят (*Два дурака сошлись в одни ворота; Дурак по дуру далеко ходил; Дурак с дураком сходились, а оба никуда не годились*); дураков в мире много (*Дурак на дураке едет, дураком погоняет; Дураками свет стоит (или: красится); На наш век дураков станет (да и на ваш хватит); Наших дураков отсель до Москвы не перевешаешь; Сколько дней у бога впереди, столько и дураков*);

– «глупость – возраст»; глупость не знает возраста, глупыми могут быть и молодые, и старые; старческая глупость досаднее, чем глупость молодых (*Молод, глуп с при-*

дурью; стар да глуп – насквозь пророс; Во всех годах, да не во всех умах; Стар годами, да молод умом; Долго пожил, а ума не нажил; Старый – что стареет, то дуреет; Старые дураки глупее молодых; От старых дураков молодым житья нет);

– «глупость – внешний вид человека»; образ глупого человека несуразен, дурака сразу можно узнать, дурак «близок» к миру животных (*Постричь, поправить – в дураки поставить; По образу – как я, а по уму – свинья; Ростом с тебя, а умом с теля; Гусиный разум, да свиное хрюкальце; Смотрит, как баран в гумно; Обычай – бычий, а ум телячий; Голова, как у вола, а все кажет мала);*

– «глупость – учение»; глупого человека невозможно учить (*Ни мертвеца рассмешишь, ни дурака научить; Дурака учить что на воде писать; Дырявого меха не надуть, а безумного не научить);* лучше средство для наставления дурака – «кулак» (*Бей дурака, не жалей кулака!; Учить дураков – не жалеть кулаков).*

Далее следует большой блок пословиц о своем и чужом уме. Характеристика глупых людей, по сути, прерывается; однако определение места изречений о своем и чужом уме в ТО «Ум – Глупость» после блока пословиц, в которых говорится о невозможности обучения глупых людей, вполне логично, так как глупые люди обычно живут чужим умом.

Хотя микротема «свой ум – чужой ум» и начинается утверждением *Ум хорошо, а два лучше (лучше того)*, основной тезис следующих за этим утверждением пословиц – «свой ум лучше чужого» (*На то человек на свет родится, чтоб жить своим умом; Свой умок – свой домок, свой уголок; Чужим умом в люди не выйдешь; Чужими умами только бураки подшивают; Свой ум – царь в голове и др.*). Развитие микротемы «свой ум – чужой ум» связывается также с логемами «ум не купить», «ум уму рознь», «свой ум может подвести» (*Ум за морем не купишь, коли его дома нет; Журавли за море летают, а все одно курлы; Ум на ум не приходится; Сколько голов, столько умов; Ежеден не будешь умен; На час ума не станет, да и навек в дураках (а навек дураком прослынешь)).*

Далее составитель словаря вновь возвращается к портретным характеристикам глупца, зачастую такие характеристики перемежаются с характеристиками умных людей, подаются на фоне контраста:

– «ум/глупость – счастье»; дурак оказывается счастливее, чем умный, Бог на стороне дураков, дуракам везет (*Дураку везде счастье; Дураку счастье, а умному бог даст; Счастье едет в карете, а с умом идет пешком; Хоть дурак, да съел бурак, а умный и так; На дурака у бога милости много; Дурак – божий человек; Дурак, и в бочке сидя, волка за хвост поймал);*

– «ум/глупость – богатство»; наличие ума отнюдь не всегда соединяется с предприимчивостью, практичностью, непрактичность умного человека, согласно народному мнению, сродни глупости; глупец же знает способы, как добыть денег, недостаток ума может компенсироваться наличием денег; наличие денег заставляет быть прагматичным (*И с умом, да с сумой; Умен, да карман не ядрен; Ума много, да денег не так – и век дурак; Ума-то палата, да не покрыта (да гола, т. е. беден); Есть ум, да пустосум; нет ума, да туга (полна) сума; Умом туп, да кошелем туг; Не штука разум, штука деньги; Деньга ум родит; С богатством ум приходит);* в то же время богатство без ума не привлекательно, ни за какие деньги ума не приобрести (*Богатый без ума – туло без головы; За умом – не в рынок; На деньги ума не купишь);*

– «глупость – семья»; глупый человек – бремя для семьи, злой рок для рода; свои дураки, несомненно, ближе, роднее, чем чужие, однако досады от этого не становится меньше (*Дураки да нищие не родом ведутся, а кому бог даст; От сына дурака не хлеба, а колоба; Чужие дураки – загляденье каки; а наши дураки – невесть каки; Чужой дурак – смех, а свой дурак – стыд; Бывают дураки средней руки, а наши дураки последней руки);*

– «ум/глупость – правда, добро»; глупец иногда может принимать верное решение, говорить правду; в отличие от умного не будет подвигать другого человека к со-

вершению неблагоприятного поступка (*И глупый ино молвит слово в лад; Временем и дурак правду скажет; Глупый про себя согрешит, а умный многих соблазнит*); глупый менее опасен, чем умный, но глупому все же не хватает здравомыслия, чтобы совершать добрые дела (*На доброе дело ума не станет, а на худое станет*);

– «ум/глупость – безумие»; ум может стать для человека бременем, лишнее знание может свести с ума, глупому поэтому проще жить (*От ума сходят с ума, а без ума не сойдешь с ума; От большого ума сходят с ума; Глупому не страшно и с ума сойти; С умом жить – мучиться, а без ума жить – тешиться; Умный плачет, а глупый скачет*);

– «глупость – смех»; глупость человека опознается по его смеху, дураку все потешно (*Дураку все смех на уме; Дураку что глупо, то и потешно (то и любо); Рад дурак, что пирог велик; рад пирог, что у дурака рот велик; Любо дураку, что чирый (дыра) на боку; Рад дурак красному*);

– «глупость – время»; глупый не замечает хода времени, жизнь дурака беззаботна (*Дурак времени не знает; Дураку что ни время, то и пора; Играй, дудка; пляши, душень!; Без ума житье – рай*);

– «глупость – общество»; глупый человек не является полноценным членом общества: он никому не подчиняется, неблагоприятные поступки дураку сходят с рук; дураку все прощается, так как глупость не является пороком и ума глупому человеку не прибавить; законов для дураков не существует, от дурака нельзя ждать ничего хорошего; недовольство общества выражается в том, что дурака бьют (*Над дураками нет старосты; С дурака гладки взятки; Дураку закон не писан; Малому да глупому все с рук сходит; Глупость – не порок (а несчастье); Кому бог ума не дал, тому кузнец не прикует; От дурака добра не жди; Дурака крести, а он в воду лезет; У худой головы не благо и ногам; Дурака и в алтаре бьют*);

– «ум/глупость – разум, благоразумие»; можно быть умным и в то же время совершать глупые, неразумные поступки (*Умен, да не разумен*), человек во всех ситуациях должен руководствоваться благоразумием (*Разум не велит – ума не спрашивайся!; Ум за разумом не ходит; Ум разуму подспорье; Где ума не хватит, спроси разума!*);

– «глупость – дело»; глупец не способен выполнить поручение, с глупцом никакое совместное дело не приносит нужного результата (*Заставь дурака богу молиться, он и лоб разобьет (расшибет); С дураком говорить, что в стену горох лепить; Дурака пошлешь, а за ним и сам пойдешь; С дураком пива (каши) не свариишь; С дураком – ни поплакать, ни посмеяться; Не дай бог с дураком ни найти, ни потерять*); глупому лучше уступить (*Дай шальному дорогу!; От дурака, плюнь, да отойди!*).

Как видим, неизбежное проявление в семантике паремий двух противопоставленных сущностей на фоне переkreщивания микротем в представлении каждой из этих сущностей значительно осложняет определение составителем словаря строгой последовательности паремиологических единиц внутри ТО. Неслучайно в «Напутном» к своему словарю В. И. Даль сетует на то, что он «далеко не выполнил своей задачи», что «пословицы нередко попадали не на свое место» и что ему так и не удалось добиться оптимальной последовательности пословиц в словаре [17, с. 15]. Полагаем, что результат работы в оценке самого составителя словаря был бы иной, если бы составитель располагал большим временем и перед ним не стояли другие, не менее важные задачи по сохранению культурного наследия русского народа: «Служба, недосуги и недуги замяли меня и не дали мне заняться делом этим сподряд, а только урывками <...>. Не менее того, я продолжал, как мог, полагая, что не лучше же будет бросить начатое и кончить тем, чтобы ничего не сделать. <...> Прибавлю к этому, что такой работе, впрочем, и конца нет: можно подчищать, перемещать и подразделять порядки по вкусу, взгляду и разумению своему, сколько угодно; благо запас собран и сохранен. Куль муки набит; надеюсь, он уже не наткнется более на таких ценителей, которые бы стали подыскиваться под отраву» [17, с. 16]. Несмотря на все трудности и сомнения, В. И. Далю уда-

лось «пропустить через себя» более 30 тысяч паремиологических единиц и определить для каждой паремии в составе всего словаря свое место. Более того, помещая иногда одну и ту же поговорку под разными «заголовками» (то есть относя поговорку к разным ТО), В. И. Даль тем самым дал читателю бесценные подсказки – ключи к пониманию того, что поговорка может быть приложима к разного рода ситуациям и в связи с этим может получать «иное значение, иной смысл» [17, с. 15].

Итак, исследование показывает, что логика развития темы «Ум – Глупость» в словаре «Пословицы русского народа» В. И. Даля, с одной стороны, продиктована содержанием самих паремий, выявляющим цикличность обращения к одним и тем же ценностным категориям, положенным в основу продуцирования паремий; с другой стороны, отражает авторскую стратегию «погружения» в тему, связанную с общей концепцией словаря и отражающую ценностные иерархии в картине мира составителя словаря. В соответствии с общей стратегией, определяющей последовательность размещения паремий в словаре, В. И. Даль ведет читателя в направлении от духовных ценностей через ценности, лежащие в основе организации общественного порядка, к ценностям семьи и инструментальным ценностям. Такая последовательность пунктирно задана и в тематическом объединении «Ум – Глупость». Проявление субъективности в выборе пути «погружения» читателя в ту или иную тему в значительной степени ограничивается содержательными аспектами паремий, логикой видения мира носителями обыденного сознания.

Список использованных источников

1. Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях: лингвокогнитивный, сопоставительный и социопсихолингвистический аспекты : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Ничипорчик; Белорусский. гос. ун-т. – Минск, 2016. – 54 с.
2. Дубровская, О. Г. Лингвокультурологический аспект сопоставительного исследования русских и английских пословиц об уме и глупости [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / О. Г. Дубровская ; Тюмен. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2000. – Режим доступа : cheloveknauka.com/lingvokulturologicheskiy-aspekt-sopostavitelnogo-issledovaniya-russkih-i-angliyskih-poslovits-ob-ume-i-gluposti. – Дата доступа : 28.08.2023.
3. Залялеева, А. Р. Лингвокультурологический анализ паремий об уме и глупости / А. Р. Залялеева // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.): труды и материалы : в 2 т. ; под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т 1. – С. 144–146.
4. Сергеева, Н. М. Концепты «ум», «разум» в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. М. Сергеева ; Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово, 2004. – 23 с.
5. Мишин, А. А. Концепты «ум» и «глупость» в немецкой и английской языковых картинах мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Мишин ; Владимир. гос. пед. ун-т. – Владимир, 2007. – 23 с.
6. Кириллова, И. В. Выражение когнитивной оппозиции концептов «ум» и «глупость» в русских и чешских паремиях / И. В. Кириллова // Вестник МГОУ, 2010. – № 4. – С. 64–67.
7. Дзюба, Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре : монография / Е. В. Дзюба ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – 224 с.
8. Кириллова, И. В. Лингвокультурологическая специфика когнитивной оппозиции «ум-глупость» в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. В. Кириллова ; Новгород. гос. пед. ун-т. – Нижний Новгород, 2012. – 21 с.
9. Полищук, Т. И. Концепт глупость в языковой картине мира : на материале русского и французского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т. И. Полищук ; Калуж. гос. ун-т. – Калуга, 2012. – 17 с.

10. Голембовская, Н. Г. Лингвокультурные антиномии в русских и литовских паремиях : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н. Г. Голембовская ; Волгоград. гос. ун-т. – Волгоград, 2014. – 24 с.
11. Кругляков, А. М. Актуализация ценностного аспекта концептов «ум–глупость» в русской и польской пословичной картине мира [Электронный ресурс] / А. В. Кругляков. – Режим доступа : centrumpl.in.ua/forum/5-17-1. – Дата доступа : 19.04.2014.
12. Аксёничкова-Бирюкова, А. А. Концепт «ум» в русской и китайской лингвокультурах / А. А. Аксёничкова-Бирюкова // Творчество молодых, 2019 : сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. В 3 ч. / редкол.: Р. В. Бородич [и др.] ; Министерство образования Республики Беларусь, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – Ч. 3. – С. 101–104.
13. Прыказкі і прымаўкі : ў 2-х кн. ; скл. М. Я. Грынблат, рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976.
14. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. – 616 с.
15. Ничипорчик, Е. В. Тематический принцип составления паремиологических словарей как отражение структуры провербиального пространства / Е. В. Ничипорчик // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. статей. ; М-во образования РБ, Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – Вып.1. – С. 270–274.
16. Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях / Е. В. Ничипорчик ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.
17. Даль, В. И. Напутное // Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. – С. 5–16.

Abstract. The sequence of presentation of paremiological units forming the thematic group “Mind – Stupidity” in the dictionary “Proverbs of the Russian People” by V. I. Dahl is analyzed. The correlations of value categories, which are the basis for the production of of proverbs about the mind and stupidity, are determined, the cyclicity of referring to these categories is established when revealing the significance of each of the opposed entities of the opposition under consideration. Generalized meanings have been identified that unite proverbs into chains, the connection between which determines the logic of the development of the topic.

Keywords: paremiological dictionary, dictionary compiler, thematic association, paremia, proverb, sequence.

Ничипорчик Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (evnich@gmail.com).

УДК 811.161'373.2:623.4

Д. А. Новиков

СВЕРХСЛОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ, НАЗЫВАЮЩИЕ ВИДЫ ОРУЖИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ УЧАСТНИКАМИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В «ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ»

Аннотация. В статье рассмотрены сверхсловные единицы, называющие виды оружия, которые Вооружённые силы Российской Федерации используют в ходе боевых действий в «горячих точках»; выявлены источники происхождения сверхсловных неологизмов; установлена их семантика и сфера употребления.